

Предназначено

Лю Цзыцзянь медленно и удобно уселся почти поперек Хань Мэйсю и взял веревку с серией узлов, чтобы осмотреть их.

"Ты не собираешься одеться?- Спросила Хань Мэйсю, когда Лю Цзыцзянь просто небрежно занял свое место.

Не глядя на нее, он просто ответил: "нет."

Прежде чем она успела что-то сказать, он перевел взгляд с веревки на жену.

-Тебя это беспокоит?- Его губы слегка скривились, излучая ауру вольнодумного правителя пустыни.

Как ей на это ответить?

Она должна сказать да? Или нет?

Хань Мэйсю чувствовала, что каким бы ни был ее ответ, он может привести к тому же результату. И все же она пыталась выбирать.

"Да. - ответила она. Ее слова были едва слышны.

- Почему же?- Дразняще спросил он.

Конечно, она не могла озвучить причину. Поэтому вместо того, чтобы ответить на последний вопрос, она решила изменить свой предыдущий ответ.

-Нет, меня это не беспокоит. Я имею в виду.. да."

- Неужели?"

Она кивнула головой, украдкой поглядывая на Лю Цзыцзяня, чтобы проверить его реакцию.

Он даже не смотрел на нее, когда произносил какие-то слова.

- Давай начнем оценивать твою работу."

Когда он коснулся узлов один за другим, словно проверяя их подлинность, Хань Мэйсю начала объяснять свои работы.

Она была похожа на отличницу, сдающую практический экзамен, демонстрируя свои отличные работы, а Лю Цзыцзянь был ее профессором.

Когда она была еще студенткой, у нее было несколько профессоров, которые действительно хорошо выглядели, но она никогда не пыталась стремиться к высшей отметке, чтобы произвести на них впечатление, хотя у нее были возможности. Если бы она получила от них благосклонность, то определенно стала бы мишенью издевательств со стороны "поклонников" этих профессоров. В большинстве случаев она всегда соглашалась на среднюю отметку. Кроме того, никто не давил на нее, чтобы она преуспела в учебе.

Она задавалась вопросом, если Лю Цзыцзянь действительно был ее профессором, будет ли она также пытаться преуспеть таким образом? Возможно.

Она начала объяснять от процесса до возможного использования каждого узла. Ничто не могло выдать того, что она нервничает, кроме того, что она не смотрела прямо в лицо Лю Цзыцзяня.

Ее взгляд был направлен либо на потолок, либо на стол, и только время от времени она украдкой поглядывала на узел веревки, который он держал в руках, чтобы проверить, не перешел ли он к следующему, прежде чем продолжить.

Для Хань Мэйсю эта богоподобный мужчина перед ней был чрезвычайно соблазнительным и опасным. Освежающий аромат атаковал ее со всех сторон, и то, как его пальцы нежно обводили эти узлы, на самом деле совсем не помогало ей. Ее разум буквально взбесился, представив, что если он ласкает ее тело? Она знала это чувство и, конечно же, оно ей нравилось.

Она также несколько раз останавливалась, чтобы прочистить горло и привести в порядок свои блуждающие мысли.

Но она также полностью осознает, что если она сделает шаг сейчас, то будут последствия. Таким образом, она действительно изо всех сил старалась держать себя в руках.

Она тайком пощипывала ладонь, чтобы вызвать боль, которая, вероятно, отвлекала ее внимание каждый раз, когда она заканчивала объяснения.

Она не осмеливалась взглянуть ему в лицо. К счастью, кроме кивка, который она могла видеть боковым зрением, Лю Цзыцзянь не сказал и не сделал ничего необычного.

Закончив объяснять все узлы, которые она делала, она опустила взгляд и, как послушная ученица, терпеливо ждала окончательного вердикта учителя.

Лю Цзыцзянь внимательно наблюдал за молодой женщиной, стоящей перед ним. Хитрая улыбка играла на его лице. Если бы другие люди увидели его с этой стороны, они, вероятно, подумали бы, что Лю Цзилун и Лю Цзыцзянь определенно были братом и сестрой. Они оба обладали такой манерой поведения, которой никто никогда не мог подражать. Но опять же, Лю Цзыцзянь никогда не показывал эту свою сторону на публике.

Его маленькая жена не смотрела на него. Точнее говоря, она никогда не смотрела ему в лицо.

Он думал, отпустить ее сегодня вечером или нет, видя, как она пытается взять себя в руки.

В то время как Хань Мэйсю уже охватила основные методы завязывания и развязывания веревочных узлов, пришло время для другой цели.

-Ты хорошо поработала.- Он встрепенулся и положил веревку на стол. Затем он сел поудобнее и придвинулся ближе к Хань Мэйсю, которая начала кусать свои нижние губы.

- А теперь мы потренируемся связывать человека."

- А?"Хань Мэйсю внезапно подняла свое лицо, полностью окрашенное чувством удивления и замешательства. "Зачем мне учиться и практиковаться в этом? Цзыцзянь, мне, вероятно, поручат сбор данных в цифровом мире. Я всегда буду в кабинете..."

"Если кто-то причинит тебе вред, ты не можешь просто застрелить этого человека. Тебе нужно допросить его, и ты не можете допросить, если он не будет надежно связан, правильно?"

-Если ты не будешь достаточно осторожна, он может снова напасть на тебя. Тогда это было бы опасно.- Спокойно объяснил он. Хотя вероятность этого сценария может быть меньше 1%, все же лучше ознакомиться с ним. Кроме того, это оправдание вполне подходило для "тренировки".

Хань Мэйсю кивнула. В конце концов, она поняла его точку зрения. Вот так все и было. Тогда это действительно необходимо.

На самом деле его аргумент можно было считать бессмысленным. Важно было сначала

перехитрить врага, прежде чем она сможет связать его или ее. Таким образом, она должна была тренировать свою физическую силу прежде, чем научиться завязывать какой-либо узел веревки.

Но так как в уме и сердце Хань Мэйсю был хаос, она не могла думать должным образом, насколько слаб ее "разум" для обучения ее этой "технике".

Проще говоря, эта предварительная подготовка была просто излишней.

"Хорошо. Возьми хлопчатобумажную веревку, белую и тонкую, и свяжи мне сначала руки. Я проинструктирую тебя, как это сделать.- Просто сказал Лю Цзыцзянь.

Хань Мэйсю порылась в сумке и подобрала хлопчатобумажную веревку. Но прежде чем она успела начать, она ясно увидела, что Лю Цзыцзянь занимает не совсем правильное положение.

Он наклонился вперед и слегка вытянул обе руки, чтобы легче было связать запястья.

Поношенный халат почти полностью обнажал верхнюю часть его тела. Его маленькие соски на самом деле играли в прятки каждый раз, когда он немного двигался.

Хань Мэйсю глубоко вдохнула и выдохнула, прежде чем положить веревку туда, где она ее взяла, и направилась к шкафу.

Она поискала одежду и вернулась туда, где сидел Лю Цзыцзянь.

- Надень что-нибудь из одежды. Ты простудишься. - "Она сказала серьезным тоном, а ее глаза смотрели куда-то еще.

Лю Цзыцзянь слегка покачал головой. Казалось, что он не был успешным. Может быть, ему стоит изменить свою стратегию? Или его жена действительно могла хорошо управлять своими желаниями? Какова бы ни была причина, сейчас он уступит.

Он принял одежду и был удивлен, увидев ее. Он думал, что она просто случайно взяла что - то надеть, но не думал, что это на самом деле что-то, что накроет его полностью.

"Сейчас лето.- Сказал он, как бы напоминая Хань Мэйсю, что эта одежда ему не подходит.

-Мы можем понизить температуру в комнате.- Она действительно хотела прикрыть его. Для нее было бы лучше не видеть слишком много его кожи, так как она на грани того, чтобы сдаться.

Но она не хотела снова провоцировать его, особенно если он полностью трезв. У нее просто не хватило мужества.

Лю Цзыцзянь издал тихий смешок.

- Ей суждено сбежать сегодня ночью. Ладно

<http://tl.rulate.ru/book/29071/629448>